

АФРИКА: СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА

© 2019 Е. МОРОЗЕНСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750004749-5

Ключевые слова: Африка, Россия, «восходящие» страны, международные отношения, экономика, партнеры

Современникам происходящих в последние годы сдвигов в мировой экономике и политике сложно однозначно оценить их содержание и масштабы. Еще сложнее - спрогнозировать (в кратко- и среднесрочной, а тем более в долгосрочной перспективе) их возможное влияние на последующее развитие национальных, региональных и континентальных социально-политических и хозяйственных систем.

Между тем, такие прогнозы содержатся в целевых установках международных организаций («Цели устойчивого развития на 2016-2030 гг.» ООН*) или в перспективных стратегиях межгосударственных объединений (таких, как утвержденная всеми государствами Африканского Союза (АС) в 2013 г. полувековая программа *Agenda-2063 (A global strategy to optimize use of Africa's resources for the benefits of all Africans)*, предусматривающая ускоренное развитие и технологический прогресс континента в условиях быстро меняющейся ситуации в мире**).

На уровне отдельных государств социально-экономическое прогнозирование принимает, как правило, форму национальных планов развития на все более отдаленные сроки (типа «скользящих планов», *rolling plans*).

Однако в любом случае выработка перспективных целей и соответствующих им стратегий невозможна без экспертной оценки текущих изменений в экономической и геополитической конфигурации мира. В наибольшей степени эти изменения касаются положения стран и регионов, наименее устойчивых в политическом и хозяйственном отношении, т.е. не обладающих внутренне компенсируемой социально-экономической системой. Утрачивая поддержку со стороны своих прежних партнеров, они начинают тяготеть к другим «центрам роста», способным (потенциально или реально) обеспечить им определенную устойчи-

вость в условиях быстрых изменений мировой хозяйственной системы.

В первых рядах таких стран находится сегодня подавляющее большинство государств Африки. Об этом свидетельствуют две главные тенденции:

- первая - это заметная тяга к регионализму, которая проявляется в активизации интеграционных процессов и на субрегиональном, и на континентальном уровнях (примечательно, что заключенное в 2018 г. соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (*African Continental Free Trade Area, AfCFTA*) было быстро ратифицировано всеми государствами-членами АС***);

- вторая - это все более очевидное частичное смещение вектора внешнеэкономического сотрудничества Африки с условного «Запада» на «Восток».

Именно этой животрепещущей теме посвящена коллективная монография «**Поворот Африки на «Восток» и интересы России**» (отв. ред. д.и.н. Т.Л.Дейч, к.э.н. Е.Н.Корендясов, ст.н.с. С.В.Ненашев. М., Институт Африки РАН, 2018).

Рецензируемая монография включает введение, заключение и шесть глав (общий объем книги - 304 с.), написанных авторским коллективом в составе 32 ученых, представляющих Институт Африки РАН, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, РУДН и МГУ.

Авторы подробно проанализировали ситуацию, когда занявшие высокие места в рейтинге ведущих экономик мира «восходящие» страны, прежде всего Китай и Индия, уже активно потеснили традиционных внешнеэкономических партнеров Африки - страны Европейского Союза и США.

Особенно преуспел в этом Китай (раздел II.1), предоставивший Африке в 2000-2014 гг. государственные и частные займы на общую сумму \$80

МОРОЗЕНСКАЯ Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, Институт Африки РАН, эксперт РАН. РФ, 103001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1 (evmorozen@mail.ru)

* Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2016. ООН, Нью-Йорк, 2016.

** См.: Африка: современные стратегии экономического развития (отв. ред. И.О.Абрамова, Е.В.Морозенская). М., ИАФР РАН. 2016. С. 408-412.

*** Морозенская Е.В. Африканская континентальная зона свободной торговли: первый шаг к созданию Африканского экономического сообщества? // Актуальный комментарий (сайт ИАФР РАН и ИМЭМО РАН, 19.07.2018 г.).

млрд (с. 59). По объему прямых инвестиций, сделанных китайскими компаниями в экономику африканских стран, рекордным стал 2016 г. - \$14 млрд, прежде всего в сырьевые отрасли и в объекты инфраструктуры (с. 60).

В этой ситуации Китай выступает, по мнению д.и.н. **Т.Л.Дейч**, в качестве своеобразного «драйвера», привлекающего другие «восходящие» страны к активному сотрудничеству с государствами континента (с. 67). Этот тезис подтверждается, например, опытом Замбии, которая, помимо дальнейшего укрепления полувековых политических и экономических связей с КНР (II.2), заметно активизировала в последние годы контакты с государствами Ближнего Востока, особенно с Израилем (IV.1).

Помимо Китая, в гл. II речь идет также о повороте Африки к Индии: во-первых, о стратегии, принятой Индией в отношении стран Восточной Африки, связи с которыми у нее исторически сильные (II.4), а во-вторых - о весьма актуальной проблеме сотрудничества Индии со странами Африканского континента по вопросам обеспечения безопасности на море (II.5).

В связи с этим представляет интерес анализ разворачивающейся конкуренции между КНР и Индией за влияние в Восточной Африке, в частности, за извлечение выгод, соответственно, от прокладки китайского «Нового Шелкового пути» (*New Silk Road*) и индийского «Коридора роста Азия-Африка» (*Asia-Africa Growth Corridor*) (II. 6). Наблюдаются и новые противоречия по поводу Африки во взаимоотношениях Китая и Индии с Европейским Союзом, по-прежнему стремящимся проводить на континенте активную торгово-экономическую политику.

Как отмечается в разделе VI.1, под влиянием постепенного отхода ряда стран Африки от ориентации исключительно на ЕС, последний «стремится не конкурировать открыто с новыми акторами в Африке, а искать точки соприкосновения» (с. 257) в сферах обеспечения глобальной и региональной безопасности, кризисного регулирования, контроля над миграцией, решения экологических проблем и т.д.

Здесь следует добавить, что переориентация африканского экспорта на «Восток» может коснуться, прежде всего, именно Индии. Это связано, главным образом, с прогнозируемым взрывным ростом ее экономики в следующем десятилетии (до 7,5% в год*) на фоне ожидаемого торможения прироста ВВП в Китае (до 5% в год к 2030 г.) в сочетании с быстрым расширением индийского потребительского рынка вследствие роста среднего класса и преобладания молодого населения в стране (средний возраст - 28 лет).

Среди других «восходящих» стран, заметно расширивших сотрудничество со странами континента,

в первую очередь, в Африке южнее Сахары (АЮС), в монографии особо отмечены Турция, Бразилия и Южная Корея. Для АЮС они представляют собой, по мнению авторов гл. III, не только перспективных импортеров африканского сырья, прежде всего углеводородов, но в определенной мере также образец для подражания. Имеются в виду: турецкая модель экономического сотрудничества, базирующаяся на сценарии «игры с положительной суммой»** (с. 137), бразильский опыт межконтинентального взаимодействия по линии «Юг-Юг» (с. 139-141) и южнокорейское «Чудо на реке Хан» (с. 132).

В последнем случае стремительное (по историческим меркам) преобразование Южной Кореи из бывшей отсталой колонии в развитую страну стало следствием активно реализуемой с 2000-х гг. стратегии, основанной на центральной роли государства в экономике, - отмечает к.и.н. **Т.С.Денисова** (с. 127). При этом активизация как дипломатического, так и экономического присутствия Южной Кореи в Африке быстро отразилась на росте их взаимного товарооборота и долгосрочных инвестиций (III.2).

На фоне смены внешнеэкономических приоритетов претерпели изменения взаимоотношения между самими африканскими странами - как внутри-, так и межрегиональные.

Это просматривается, в частности, во внешней политике Кении, ведущей восточноафриканской страны, являющейся участницей четырех базовых интеграционных группировок - COMESA (Общий рынок Восточной и Южной Африки), EAC (Восточноафриканское сообщество), IGAD (Межгосударственная администрация по развитию), а также страной-миротворцем в ICGLR (Международная конференция региона Великих озер). Активное участие Кении в нескольких группировках свидетельствует о ее стремлении поддерживать собственное стабильное развитие и сохранять ведущую роль на региональном уровне, выполняя при этом свои обязательства перед партнерами (с. 192).

Под давлением заинтересованного в диверсификации внешнеэкономических связей национального бизнес-сообщества поворачивается к своим африканским соседям и Тунис. Следуя опыту Марокко, это государство стремится использовать свои немалые возможности для регионального сотрудничества в сфере торговли, развития инфраструктуры, ИКТ, агропромышленности, транспорта, здравоохранения и образования (IV.4).

В разделе IV. 3 проанализированы особенности взаимоотношений между странами Большого Африканского Рога / БАР (Джибути, Кенией, Сомали, Южным Суданом, Суданом, Эритреей и Эфи-

* Отчет Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Будущее потребления на быстрорастущем потребительском рынке - Индия» - <http://www.dairynews.ru/news/vef-indiya-gotova-stat-tretim-po-velichine-potrebi.html>

** Согласно «теории игр» (раздел экономической науки), при игре с положительной суммой благодаря правильному взаимодействию партнеров (в частности, торговых) размер полученной каждым из них выгоды может быть больше, чем в случае их несогласованных действий.

опией), с одной стороны, и конкурирующими за влияние на них арабскими государствами (Катаром и «арабским квартетом» в составе Саудовской Аравии, Бахрейна, Египта и ОАЭ) - с другой. К.полит.н. **С.В.Костелянец** отмечает противоречивое влияние такой ситуации на страны БАР: получая серьезные финансовые вливания от соперничающих между собой арабских монархий, они в то же время подвергаются опасности втянуться в новые или в прежде «замороженные» конфликты с соседями по региону (с. 179-180).

Внешнестрановые отношения африканских государств с развитыми странами, прежде всего с бывшими метрополиями, все больше касаются вопросов безопасности и военно-технического взаимодействия, как это происходит в последнее время между странами Северной Африки и Францией, ДР Конго и Бельгией, государствами АЮС и Европейским Союзом (VI. 2, 3, 4).

Особо следует отметить заметную активизацию внешнеэкономической, прежде всего инвестиционной, деятельности Японии в Африке (VI.5). Проникновение японских компаний на быстро развивающиеся рынки в соответствии с формулой «Абэномикс» ведет к росту конкуренции (в первую очередь, с китайскими производителями) за африканских потребителей товаров и услуг, прежде всего в сфере телекоммуникаций. По мнению н.с. **Л.Н.Калиниченко**, нынешняя, третья волна деятельности японских компаний на континенте (первая началась в 1970-е гг. в ЮАР) демонстрирует их интерес к сотрудничеству со многими африканскими странами в таких передовых секторах экономики, как возобновляемая энергетика, агробизнес, автопром и др. (с. 284).

Тенденции внешней политики стран Юга Африки авторы гл. V оценивают по-разному, однако выделяют общие тенденции, демонстрирующие усиление азиатского вектора в предпочтениях стран региона. Так, новый президент Анголы пообещал Китаю, Индии, Южной Корее и Японии приоритет в получении энергоносителей, импорте их продукции, а также в создании привлекательных условий для инвестиций, в т.ч. в освоение богатого ресурсного потенциала страны (с. 224). В Малави установление демократического правления способствовало расширению круга ее внешнеполитических партнеров - за счет как ближайших соседей (Мозамбика и Танзании), так и КНР, Индии, Бразилии и др. (V.5).

В экономике ЮАР среди инвесторов, прежде всего в транспортную инфраструктуру, а также импортеров южноафриканского угля, лидирует Китай (с. 222). Что касается расширяющегося, в целом, сотрудничества ЮАР с Россией (V.1, 2), то, несмотря на давние и весьма тесные связи двух стран (в 2010-е гг. дополненные в рамках БРИКС), «практическое воплощение соглашений в отдельных сферах ... до сих пор далеко от ожидаемых результатов» (с. 211). Помимо экономических факторов - таких, как нестабильная динамика объема и структуры товарооборота

(с. 200-201), - все более заметную роль в этом играют и политические причины. По мнению д.и.н. **В.Г.Шубина**, «важнейшей из них является отсутствие достаточной информации в обеих странах друг о друге и ... избыток информации ложной», в частности, в отношении заключенного ЮАР в 2014 г. рамочного соглашения с РФ о строительстве АЭС (с. 212).

Перспективам российско-африканского партнерства в новых геополитических условиях посвящена гл. I. Основное внимание в ней уделено особенностям и возможностям сотрудничества РФ со странами Северной Африки (I.2), прежде всего с Египтом (I.3). Несмотря на все еще небольшой объем торговли РФ с этим регионом на фоне растущей конкуренции за него со стороны новых и старых игроков, сохраняется пока потенциал для расширения имеющихся и появления новых сфер сотрудничества (с. 20).

В Египте, где РФ будет строить АЭС, - это атомная энергетика, а также автомобилестроение, нефтехимия и другие предприятия, которые размещаются в российской промышленной зоне (РПЗ). По мнению к.э.н. **С.Н.Волкова**, проект РПЗ может также стать этапным для развития российских внешнеэкономических связей и с другими странами Африки, и с другими регионами мира (с. 32).

Совершенно новой формой российско-африканского сотрудничества становится разработка арктического направления - в рамках БРИКС (продление Северного морского пути до западно-африканского побережья) и межправительственных соглашений РФ - с Сенегалом и Мавританией (проект «Из Арктики в Африку»), а также с Кенией и Чадом (I.4).

В книге подчеркивается необходимость более активного участия государственных органов РФ в развитии экономических отношений с африканскими странами - и в разработке стратегии взаимодействия, и в реализации проектов на основе государственно-частного партнерства. Как справедливо отмечает к.э.н. **Е.Н.Корендясов**, в настоящее время в России, Африке и в мире, в целом, происходят «глубокие и многоплановые сдвиги», которые «предвещают благоприятные перспективы российско-африканского сотрудничества» (с. 9), и этот шанс нельзя упустить.

AFRICA: CHANGING THE FOREIGN VECTOR

Review of the book: Africa's Pivot to the "East" and Russian Interests / Eds. T.L.Deich, E.N.Korendyasov, S.V.Nenashev. Moscow, 2018. 304 p. (In Russ.)

Eugenia V. MOROZENSKAYA, PhD (Economics), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Expert of the Russian Academy of Sciences (evmorozen@mail.ru)

Keywords: Africa, Russia, emerging countries, foreign policy, economy, partners